

АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РАЗГОВОРНОЙ ЛЕКСИКЕ
СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Одной из актуальных проблем современного языкознания является проблема развития языка, предполагающая наряду со многими другими процессами, обогащение словарного состава новыми единицами. Такое обогащение является важнейшим фактором развития и дальнейшего совершенствования словарного состава языка, это свидетельство его динамического характера.

Разговорная лексика занимает одно из центральных мест в современном русском языке, так как выполняет важную функцию в языке – номинативную, то есть функцию общения, обмена информацией между людьми. Сфера устного применения разговорной лексики – это телевидение, радио, выступления деятелей культуры, науки. Сфера письменного применения разговорной лексики – письма, записки, художественная литература. Разговорная лексика в современных условиях распространилась и на публицистические тексты, дневники, интернет-переписку.

Объектом нашего исследования являются лексические единицы, относящиеся к разговорной разновидности языка. Материалом исследования послужили лексические единицы Толкового словаря русского языка Т. Ф. Ефремовой, а также тексты из Национального корпуса русского языка.

Ускорение темпов жизни усиливает действие закона речевой экономии, а рост эмоциональной напряженности в жизни общества активизирует процессы образования эмоционально-экспрессивных типов словообразовательных моделей. По этой причине все большую активность приобретает такой семантико-синтаксический способ словообразования, как свертывание наименований – результат активного сегодня. Такие наименования появляются на базе словосочетаний прилагательного и существительного и являются яркой иллюстрацией процесса компрессии: на месте двухсловного сочетания образуется одно слово с тем же значением, при этом используется очень продуктивный в данном случае суффикс *-к-а*. Эта тенденция поддерживается действием закона речевой экономии, например: *обезличка* – *обезличенная продажа*, *фронталка* – *фронтальная проверка*, *кругосветка* – *кругосветное турне*, *синхронка* – *синхронный перевод*, *наличка* – *наличные деньги*, *мочилка* – *мокрое дело* (жарг.) и др. Тематически данная модель имени очень разнообразна: это и названия транспортных средств (*самходка*, *электричка*), и названия помещений (*раздевалка*, *подсобка*), и названия учебных заведений (*мореходка*), и названия одежды (*кожанка*, *дубленка*, *тенниска*), и названия напитков, кушаний (*газировка*, *наливка*, *запеканка*, *тушенка*). Такая форма наименований была и ранее в русском языке (*тушенка*, *овсянка*, *вишневка* и др.), однако в настоящее время подобный способ словообразования приоб-

рел особую активность. Все эти формы имен существительных в основном и составляют словарь разговорной речи – непринужденной, краткой, экспрессивной и используются в рамках бытового разговорного стиля.

К активным процессам современной разговорной речи можно отнести повышение продуктивности тех или иных словообразовательных моделей. Так, малоупотребительный в прошлом суффикс *-ант* при обозначении лица стал очень активным: *подписант, амнистант, реабилитант, эксплуатант, нобелиант, отъезжант, выезжант, номинант*. Возможно, здесь наблюдается элемент языковой моды.

В разговорной лексике чрезмерно расширяется круг бессуффиксных образований среди отглагольных форм: *отлов, выгул, выпас, прикид, напруг, закуп, подклад, обжиг, подогрев*. Ср. *обжигание – обжиг, промывание – промыв, подогревание – подогрев*. Данная словообразовательная модель встречается чаще в просторечии и общегородском арго: *быть в отпаде; полный отпад; посыл газеты; схлопотать принуд; получить отлуп; иметь хороший прикид*. По аналогии появились и формы от прилагательных: *наив, серьез* (ср.: *на полном серьезе*); *интим, беспросвет, нал, безнал, неформал, инфантил; термояд, негабарит, конструктив, криминал* и др.

Растет класс абстрактных существительных с суффиксами *-ость* и *-изм*, а также существительных – названий процессов с финалиями *-фикация, -изация*. Эти модели также не выходят за пределы традиционных образований, новыми оказываются лишь сами производящие основы:

1. *Вживаемость, бессобытийность, совковость* (*советский – совок*), *газетность, советскость, офисность*. Среди абстрактных имен такого типа много окказиональных: *свободность, рисковость, общажность*.

2. *Легализм, журнализм*.

3. *Фермеризация, криминализация, компьютеризация, ваучеризация, электронизация, регионализация, рублевизация* (*Белоруссии*), *американизация* (*кино*), *презентация, векселезация* (*долгов*), *зарплатизация* (*доходов*), *долларизация* (*сбережений*); *кинофикация, теплофикация, спидофикация*.

Большую продуктивность обрели приставки *пост-, анти-, псевдо- и супер-*: *постбойкотский* (*фильм*), *антиагрессивность, псевдоментальный сеанс, псевдодемократ, псевдорынок, псевдоденьги; суперсвидетель дела, суперэлита, супергруппа, супербогач, суперавтомобиль, суперженщина, суперартист, суперхит*.

Наблюдается также расширение словообразовательных моделей, произведенных от слов в новых значениях. Слово *тусовка* (вариант *тасовка*), ставшее общеразговорным, породило целую семью слов, стилистически еще более сниженную, т.е. слов на уровне арго: *тус, тусман, тусняк, тусовщик, тусовый, туснуться, тусоваться, тусейшен* (*тусейшн*).

Таким образом, в разговорной речи как особой коммуникативной сфере вышеназванные новации протекают наиболее активно, чем в кодифицированном литературном языке. Во многом они связаны с коренными изменениям в общественно-политической, экономической и культурной жизни общества.